

Для сотрудников компании эта поездка была скорее сбором материала, чем простым туризмом. У каждого были свои задачи, что уж говорить. Хотя у Линь Шу и Цзюй Минфэна также были свои планы, они всё же настроились на отдых и развлечения — семь частей на отдых и три на работу.

Оба парня сами собирали свои вещи. Поскольку поездка длилась меньше двух недель, они не взяли с собой много вещей — только нижнее бельё, несколько комплектов домашней одежды и одну пуховую куртку.

Однако, отправляясь в дорогу, всё равно приходится брать множество мелочей. Линь Шу не впервые уезжал далеко от дома, но, в отличие от избалованных богатых детей, которые берут с собой только карту, он не был столь легкомысленным и беспечным.

Он взял всё необходимое для путешествия: лекарства, портативный набор инструментов, путеводители и другие мелочи.

Цзюй Минфэн тоже собрал свои вещи довольно аккуратно, но когда Линь Шу увидел результат, его лицо потемнело.

В сумке Цзюй Минфэна все вещи были беспорядочно накиданы вместе. Хотя всё необходимое было подготовлено, способ упаковки был просто неопишимо хаотичным.

В итоге Линь Шу, как настоящий родитель, аккуратно разобрал вещи Цзюй Минфэна. Разложив одежду и мелочи по категориям, он использовал две Т-образные перегородки, чтобы всё аккуратно упаковать.

Цзюй Минфэн, сидя рядом и подпирая подбородок рукой, наблюдал за процессом, а затем похвалил:

— Какой ты хозяйственный!

Неправильный выбор слов. Линь Шу бросил на него неодобрительный взгляд, но Цзюй Минфэн не испугался, а вместо этого улыбнулся с видом полной уверенности.

Маршрут этой поездки проходил через Далию, Силаньфа и Шивэйши, и основной целью был сбор материалов по архитектуре, одежде и культурной истории. Поэтому в группе преобладали художники и специалисты по планированию. Поскольку нужно было собирать материалы, фотоаппараты были обязательны — почти у каждого был свой. Кроме того, компания подготовила две дюжины карт памяти и два высокопроизводительных ноутбука для хранения материалов и восстановления архитектурных композиций во время поездки.

Подготовка была довольно основательной. Затем все отправились в путь, и Жань Фэн, как охранник, получил билет на самолёт и оплаченное проживание, что стало для него своеобразным бонусом.

Большинство сотрудников, отправившихся в эту поездку, были молодыми людьми. Из-за атмосферы в компании средний возраст сотрудников и руководства был невысоким, и участники этой поездки не стали исключением. Некоторые были совсем молодыми, только что окончившими университет пару лет назад. Из-за разного финансового положения некоторые из них даже никогда не были за границей. Поэтому возможность отправиться в поездку для сбора материала вскоре после начала работы вызвала у них огромный энтузиазм.

Энтузиазм неизбежно приводил к некоторому возбуждению. После посадки в самолёт почти

все продолжали оживлённо болтать. Линь Шу и Цзюй Минфэн не обращали на них внимания, так как разговоры велись тихо, без шума.

У каждого бывает первый раз.

Однако, как только они устроились на своих местах, слева послышался презрительный смешок:

— Деревенщина!

Линь Шу резко обернулся и посмотрел на говорящего. Тот был одет в худи, в солнечных очках и сосредоточенно листал журнал, будто не он произнёс эти слова.

Цзюй Минфэн тоже обернулся, внимательно осмотрел его и, усмехнувшись, ответил:

— Третьесортный актёр.

Они уставились друг на друга, и после короткой паузы молодой человек сердито посмотрел на Цзюй Минфэна:

— Без манер!

Цзюй Минфэн холодно усмехнулся в ответ:

— Без воспитания!

Казалось, вот-вот начнётся ссора, и Линь Шу хотел вмешаться, чтобы успокоить их, но вдруг остановился и откинулся на сиденье.

Чёрт, это же его дальний родственник. Вот почему он показался таким знакомым.

Когда Цзюй Минфэн назвал Юй Синьчжэня третьесортным актёром, это не было клеветой. Юй Синьчжэнь действительно был в то время третьесортным актёром, хотя позже стал знаменитым.

Но раз это семейная ссора, Линь Шу не видел смысла вмешиваться. Он просто прижался к спинке сиденья, словно стараясь стать невидимым, оставив двоим достаточно пространства для выяснения отношений.

Юй Синьчжэнь сказал Цзюй Минфэну:

— Парень, столько времени не виделись, а ты всё такой же неприятный.

Цзюй Минфэн ответил:

— Тот, кто называет других деревенщинами, сам вызывает отвращение.

— Ну и деревенщина! Только и знают, что трещать, будто ничего в жизни не видели.

Юй Синьчжэнь, похоже, не осознавал, что сам был не менее шумным, чем те, кого он критиковал.

Линь Шу всё же не любил, когда плохо отзывались о его подчинённых, поэтому сказал:

— Лучше сравнивать, что люди увидят за следующие шестьдесят лет, чем за предыдущие

двадцать. Возможно, они пока не видели многого, но в будущем всё может измениться.

Юй Синьчжэнь задумался и понял, что Линь Шу намекает на то, что его молодые сотрудники могут достичь большего успеха, чем он.

Он уже собирался съязвить, но, заметив внешность Линь Шу, вдруг смягчился. Он несколько секунд смотрел на него, и гнев, вызванный его предыдущими словами, быстро рассеялся.

— Ты прав, не стоит недооценивать молодость. То, что они видят сейчас, не определяет их будущее.

Это внезапное смягчение удивило Цзюй Минфэна. Но, увидев улыбку Юй Синьчжэня, он взбесился.

Цзюй Минфэн сердито сказал:

— Юй Синьчжэнь! Не смей лезть к Линь Шу!

Юй Синьчжэнь удивлённо посмотрел на него:

— Ха?

Цзюй Минфэн, поняв, что проговорился, занервничал. В будущем этот человек станет известен своими связями как с мужчинами, так и с женщинами, поэтому Цзюй Минфэн был настороже.

Но он забыл, что в данный момент Юй Синьчжэнь, возможно, ещё не осознал своих склонностей.

Поскольку он уже начал, пришлось продолжать. Цзюй Минфэн сделал вид, что просто ведёт себя как ревнивый ребёнок:

— Линь Шу — мой брат! Не смей с ним разговаривать и не вздумай с ним играть!

Юй Синьчжэнь ожидал, что с возрастом Цзюй Минфэн станет более зрелым. Но, услышав это, он просто опустил глаза:

— Малыш, у тебя какая-то чрезмерная собственническая ревность! Когда у тебя появится девушка, ты что, будешь её запираешь?

Цзюй Минфэн смутился, подумав, что это было бы неплохо... но он не осмелился бы. Идея игры в заключение была привлекательной, но он не смог бы воплотить её в реальность, а Линь Шу точно не стал бы играть по его правилам.

Затем он осознал, что мысли ушли далеко, и, вернувшись к реальности, сказал Юй Синьчжэню:

— В общем, не смей с ним разговаривать.

Линь Шу тоже опустил глаза. Он примерно понимал, как развивался этот диалог, но считал, что Цзюй Минфэн слишком старается.

Юй Синьчжэнь ответил:

— А я буду. Тебя зовут Линь Шу, верно? Это имя звучит так уютно. Линь Шу, не хочешь ли пойти со мной петь и сниматься в кино?

Линь Шу ответил:

— Я не умею петь и не умею играть.

Но тут Цзюй Минфэн фыркнул.

Юй Синьчжэнь, видя, как он то злится, то смеётся, был слегка озадачен. Линь Шу же знал, над чем смеётся Цзюй Минфэн, и бросил на него презрительный взгляд, прежде чем объяснить:

— Он смеётся, потому что у меня нет слуха, и я замираю на сцене. Ему кажется, что твоё предложение смешное.

Цзюй Минфэн понял, что подставил Линь Шу, и поспешно прикрыл рот, но было уже поздно.

Отсутствие слуха было вечной болью Линь Шу.

Он очень любил слушать музыку и петь, но когда человек поёт, переключаясь между голосами Гьяна и Конана, страдают именно слушатели.

Поэтому Линь Шу редко пел. Даже когда он иногда ходил с друзьями в караоке, он обычно молча сидел в стороне, хотя в душе мечтал стать звездой сцены.

Конечно, в повседневной жизни Линь Шу старался сохранять достоинство — ведь даже если он не признаёт, что поёт, как ворона, это ничего не изменит. Лучше держаться с достоинством и показать, что он осознает свои недостатки.

<http://bllate.org/book/16614/1520583>